

класса, либо — семантическому компоненту, включающему КЛС и первые ДС.

Значение причины всегда соответствует дифференциальным семам.

Статус семы со значением причинно-следственных отношений может быть различным: 1) сема со значением ПСО в семной структуре глагола данного класса может находиться «в паре» с семантическим компонентом со значением причины, и тогда она является дифференциальной; 2) сема со значением ПСО соответствует категориально-лексической семе 'быть причиной' или 'иметь следствием' у глаголов, которые определяются через глаголы со значением причинно-следственных отношений (*причинить, вызвать*).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Донченко В. Каузальная импликация // Филос. энцикл. М., 1954. Т. 2. С. 255; Философский словарь. М., 1986. С. 462.

² Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972; Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М., 1980.

³ Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981. С. 338—339.

⁴ Гайсина Р. М. Глаголы причинно-следственных отношений в современном русском языке // Исследования по семантике. Уфа, 1986.

⁵ Михайлова О. А. Глаголы со специализированными предметно-субъектными семами в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1985.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

В. Д. ЧЕРНЯК

Ленинградский пединститут им. А. И. Герцена

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ И РЕГУЛЯРНАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ

Предлагается новый подход к исследованию взаимоотношений полисемии и синонимии, анализируется воздействие частеречной семантики на структуру синонимического ряда и характерные для его членов вторичные значения.

Синонимические связи, воплощающие диалектическое единство тождества и различия, занимают особое место в системной организации лексики. С одной стороны, сами синонимические ряды представляют собой выразительный вид системно организованных лексических объединений, с другой — их рассматривают как своеобразные «дополнительные очаги» в определенных участках лексической системы, мало связанные друг с другом¹. С последним утверждением можно согласиться лишь в том случае, если рассматривать отдельные, случайно

выбранные синонимические ряды. Однако установить семантическую связь через несколько шагов анализа² можно как между любыми произвольно взятыми словами, так и между синонимическими рядами, что отражает органическое соединение разных участков лексической системы.

Необходимо подчеркнуть, что обращение к синонимическим рядам и их взаимосвязям в лексической системе языка убеждает в существовании разнообразных сцеплений между очагами «повышенной плотности» в словарном составе, причем сцепления эти осуществляются отнюдь не только на понятийной основе. Не менее важными оказываются ассоциативно-деривационные связи между синонимическими рядами (далее СР). Особое место принадлежит сложным и чрезвычайно значимым в системной организации лексики отношениям синонимии и полисемии. Хорошо известно, что синонимические связи свойственны главным образом многозначным словам, поскольку «применение слова в каждом новом значении связано с гораздо более многообразным и многосторонним видоизменением его парадигматических соотношений с другими словами; в частности, и возможности синонимических соответствий здесь гораздо больше»³.

Признавая тесную взаимосвязь полисемии и синонимии, исследователи, однако, в первую очередь уделяли внимание тем отношениям, которые определяются деривационными возможностями опорного слова СР, его потенциальной способностью группировать вокруг себя синонимы при различных семантических модификациях⁴.

В данной статье в связи с ориентацией на типологические, обобщающие признаки СР рассматривается характерная для лексической системы однонаправленность внутрисловной деривации слов-синонимов, в результате которой формируются СР, объединяющиеся по разным значениям многозначных слов и полностью или частично совпадающие по составу. На основании «синонимической иррадиации» многозначных слов образуется тип параллельных СР, обнаруживаемый в тех случаях, когда члены ряда синонимичны в двух или нескольких значениях. Параллельные СР устанавливаются по соотношению с исходным рядом, все члены которого или большая их часть представлены словами в основных номинативных значениях или близких к ним по характеру номинации номинативно-производных. Исходный ряд дает основу для синонимических связей этих же слов в производных, в том числе переносных, метафорических, значениях. Параллельные ряды широко представлены в словарном составе русского языка, что находит отражение в синонимических словарях. Поскольку объектом анализа являются не отдельные синонимы и их взаимосвязи, а отношения между СР, параллельными считаются только те, в которых наблюдается совпадение как минимум двух членов ряда в разных единицах их смыслового объема.

Следует подчеркнуть, что для многих слов русского языка (в первую очередь для глаголов и прилагательных) характерны семантическая диффузность, расчлененность семантического объема, не сводимая к «номерным» значениям, выделяемым в словарях. П. Н. Денисов отмечает, что 275 самых многозначных слов образуют «причудливую семантическую сеть необычайной мощности» и охватывают 3845 семантических позиций: значения, оттенки значения, «оттенки оттенка», образные употребления и т. п.⁵ Велика роль в этой «причудливой сети» и синонимических сближений, совпадающих у разных лексических единиц, при этом закономерно, что параллельные ряды часто образуются по тем единицам смыслового объема, которые в толковых словарях выделяются как оттенки значения. Это явление специально рассматривается в работах А. Г. Нуриахметовой, Н. В. Солоник, Н. А. Лынный⁶.

Особенно характерна диффузность и расчлененность лексического значения для глагольной лексики: «Лексическое значение глагольного слова вследствие максимальной связанности с ситуациями его применения никогда не абстрагируется от них полностью: оно насыщено типизированными отражениями этих ситуаций; Поэтому семантическая структура глагольного значения никогда не может быть определена как абсолютно целостная и монолитная, — она расчленена этими отражениями на более мелкие семантические единицы (и это ее типичная особенность)»⁷. Так, у глагола *вылечить* в четырехтомном Словаре русского языка (МАС) выделено одно значение — ‘лечась, выздороветь’ и оттенок значения — ‘избавиться, освободиться, отучиться от чего-л.’. Вступая в синонимические связи с глаголами *излечить*, *исцелить*, *поднять (на ноги)*, этот глагол является опорным членом двух параллельных СР: 1) ‘вернуть здоровье больному, лечением прекратить болезнь’ и 2) ‘освободить, избавить от чего-л. (от какого-л. увлечения, порока, дурной привычки и т. п.)’. Глагол *вырывать* также представлен в МАС как синонимов русского языка он отмечен как опорный член четырех параллельных СР. Таким образом, расчлененность значения глаголов отчетливо проецируется на их межсловные связи. Однотипность семантического развития слов-синонимов закрепляет расчлененность их семантического объема, поскольку оттенки значения находят парадигматическую опору в семантически близких лексических единицах.

В параллельных СР отчетливо проявляются особенности частеречной семантики. Сплошное обследование двухтомного Словаря синонимов русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой показало, что в нем представлено 280 объединений параллельных СР глаголов, 134 объединения параллельных СР прилагательных, 92 — существительных, 27 — наречий. Поскольку многие СР, включающие многозначные слова или слова, реализуе-

мые в разных семантических позициях, полностью или частично совпадают по составу в трех, четырех и более значениях, приведенные цифры отражают не общее количество параллельных СР, а количество совпадений составов СР, формируемых по разным единицам смыслового объема слов-синонимов. Очевидно, что параллельные ряды характерны прежде всего для признаков слов, слов с наиболее подвижной и гибкой семантикой. Примечательно, что и среди параллельных рядов имен существительных значительное место принадлежит таким, семантическое ядро которых составляют семы процесса или состояния: *акцент — ударение*: 1) 'выделение слога в слове силой голоса или повышением тона...'; 2) 'выделение, подчеркивание голосом, интонацией, строением предложения, речи в целом того, что представляется особенно существенным для говорящего или пишущего'; *нажим — давление — напор — натиск*: 1) 'действие кого-, чего-л. нажимающего, давящего своей тяжестью, весом, силой и т. д.'; 2) 'энергетичное воздействие на кого-, что-л. с целью понуждения, принуждения к чему-л.'; *опыт — эксперимент*: 1) 'воспроизведение какого-л. явления или наблюдение нового явления в определенных условиях с целью изучения, исследования'; 2) 'проба, попытка осуществить что-л., какое-л. начинание'.

Параллельные СР убедительно свидетельствуют о том, что близкие по значению слова проходят сходный путь семантического развития. Так, прилагательные *редкий — нечастый* образуют два СР: 1) 'о нескольких, многих предметах, сооружениях и т. д., расположенных далеко друг от друга'; 2) 'редко случающийся, происходящий, появляющийся где-л. через значительные, большие промежутки времени'. Ср. также: *резкий — крутой*: 1) 'о повороте, изгибе и т. д.: лишенный плавности, постепенности'; 2) 'о перемене, изменении кого-, чего-л.: очень заметный, значительный'. Минимальные (двучленные) СР в наиболее чистом виде демонстрируют соотносительность семантических модификаций членов ряда. В приведенных примерах существование параллельных СР отражает характерную для лексической системы соотношенность пространственных и временных характеристик.

Анализ составов параллельных СР убеждает, что полное их совпадение встречается не часто и наблюдается в случаях прозрачной семантической выводимости общих значений параллельных СР. Существенным фактором является сохранение в семантическом ядре всех параллельных СР общего семантического компонента. Таков, например, компонент «каузация движения» в группе параллельных СР: *волочить и волочь — влачить — влечь — тащить — тянуть*: 1) (почему и без доп.) 'передвигать волоком, не поднимая, не отрывая от поверхности (земли, пола и т. п.)'; 2) 'о течении, движущейся толпе и т. п.: вовлекать в свое движение, передвигать вместе с собой'; 3) 'везти, вести за собой, прилагая усилия, силу, заставляя двигаться с собой';

4) 'о лошадях и т. п., о буксирах, машинах и т. д.: передвигать силой тяги'. Тенденция к стабилизации состава СР наблюдается и при реализации четких моделей метафорического переноса, ср.: *бурлить — клокотать — кипеть — бушевать*: 1) 'о воде, жидкости, расплавленном металле и т. п.: с шумом волноваться, пениться при стремительном движении или кипении'; 2) 'находиться в состоянии сильного волнения, возбуждения и бурно проявляться в каких-л. действиях, словах и т. д.'; 3) 'о чувствах, мыслях и т. п.: находиться в состоянии бурного подъема, сильного возбуждения'.

В то же время каждый СР — это своеобразное объединение, в котором действуют уникальные силы семантического притяжения и отталкивания, с трудом поддающиеся обобщению. Нередко параллельный ряд оказывается редуцированным по сравнению с исходным. Так, исходный СР *присоединиться — примкнуть — пристать — прибиться — пристроиться — примазаться*: (к кому-чему) 'соединиться с кем-л., войти в число членов, участников чего-л.' отличается большой конкретностью значения и большей протяженностью, чем параллельный ряд *присоединиться — примкнуть*: (к кому-чему) 'стать на чью-л. сторону, разделить чьи-л. взгляды, мнение и т. д.'. Вне процесса семантической модификации в данном случае оказались экспрессивные, стилистически окрашенные глаголы. Внешне сходные семантические отношения наблюдаются и между СР *объединить — слить — свести*: 'собрать кого-л., что-л. вместе; образовать нечто целое из каких-л. отдельных единиц, элементов' и *объединить — соединить — связать — сплотить — спаять — цементировать — сковать*: 'создать между кем-, чем-л. прочную связь, единство', однако параллельный ряд оказывается более широким по сравнению с исходным, во второй парадигме активизировался компонент 'сила, прочность связи', что привлекло в нее дополнительные члены из той же ЛСГ.

Поскольку каждый синоним существует в «контексте» своего ряда, в параллельных рядах нередко появляются члены, служащие сигналом для тех коренных семантических преобразований, которые произошли в парадигме. Так, в СР *гладкий — плавный — складный — приглаженный — прилизанный — зализанный*: 'о речи, повествовании, о стихе и т. п.: текущий легко, без затруднений, без нарушений привычных норм' опорный член соотносит параллельный ряд с исходным ('о волосах, причёске: лежащий очень ровно и гладко'), однако не менее важна роль прилагательных *плавный* и *складный*, с большей определенностью указывающих на наличие в парадигме ядерной семы 'относящийся к речи'.

Чрезвычайно важной особенностью параллельных СР является позиционная обусловленность их членов. Особая значимость обобщенных синтагматических характеристик в описании параллельных СР находит отражение в очень характерных для

этого типа СР указаниях на типизированный контекст. Ср.: *страстный — горячий — жаркий — пылкий — пламенный*: 1) 'о чувстве, переживании...'; 2) 'о речах, спорах...'; 3) 'о поцелуях, ласках, словах...'; 4) 'о человеке, его характере'.

Обращение к синтагматическим свойствам параллельных СР показывает, что процессы семантического развития в синонимических парадигмах отнюдь не всегда протекают по четкой схеме: от синонимии основных значений к синонимии вторичных, в том числе переносных. Нередко параллельные СР, представленные в словаре, возникают в результате развития семантики многозначных слов, однако в основных номинативных значениях члены ряда синонимами не являются. Ср., например, *вырывать — выбиваться — вылетать*: 1) 'о газе, паре, огне и т. п.: стремительно выходить откуда-л.'; 2) 'о словах, стогах, вздохах, о каких-л. других звуках, а также о свете и т. п.: исходить откуда-л.'; *выдвигать — вытворять — выкидывать — выкамаривать — откалывать — отмачивать — отчубучивать* — 'делать, говорить, совершать что-л. необычное и неожиданное, выходящее за пределы общепринятых норм из озорства, удали, каприза и т. п. или под влиянием какого-л. чувства' и *выдвигать — вытворять — выкидывать — откалывать* — 'с необычайной, неожиданной ловкостью, силой и т. д. совершать сложные, замысловатые телодвижения, сложные па в танце, трудные гимнастические упражнения или исполнять что-л. очень сложное, трудное'. В таких случаях в типовой модели сочетаемости осуществляется закрепление новой парадигмы в лексической системе. Характерные именно для глагольной лексики указания на типизированный субъект или объект действия отражают появление соответствующих специализированных субъектно-объектных сем⁸ и соответствующие изменения в семантике членов СР.

Обращение к закономерностям образования параллельных СР позволяет вскрыть органичную связь этого явления с явлением регулярной многозначности: «Сущность регулярной многозначности состоит в том, что близкие по значению слова часто имеют однотипные производные значения»⁹. Термин этот впервые был введен в научный обиход Ю. Д. Апресяном, им же описаны наиболее регулярные, охватывающие большое количество лексем типы переносов, характерные для разных частей речи¹⁰. Дальнейшее развитие разработка проблемы регулярной многозначности получила в работах А. П. Чудинова, Н. А. Боровиковой, Н. И. Бахмутовой¹¹ и ряда других исследователей.

Среди факторов, обуславливающих развитие регулярной многозначности, обычно называют «реальное сходство и смежность явлений, а также способность к аналогии, к обобщению и перенесению свойств одних явлений на другие, сходные с ними явления»¹². Однако регулярная многозначность наблюдается в достаточно широких парадигматических объединениях, выделяемых на основе общих семантических компонентов. Для разных

типов объединений характерны разные виды регулярных семантических преобразований. Особенно четкие закономерности образования однотипных вторичных значений наблюдаются в ЛСГ. СР находятся на более низкой ступени иерархической организации лексико-семантических парадигм, в них наиболее значимыми оказываются компоненты иного уровня обобщения, и поэтому характер и способы образования параллельных СР оказываются очень разнообразными. Однако рассмотрение всей совокупности параллельных СР убеждает в наличии общих закономерностей их образования, позволяет выделить наиболее частотные разновидности.

Особенно четко общие закономерности выявляются в тех рядах, члены которых могут быть отнесены к одной ЛСГ. Так, развитие однотипных СР на основе типичного для лексической системы переноса пространственных характеристик на временные наблюдается в антонимичных СР *близкий — ближний — недалекий — недалгий — близлежащий*: 1) 'расположенный, находящийся или происходящий на небольшом расстоянии, отделенный небольшим расстоянием'; 2) 'о дороге, прогулке, путешествии и т. п.: имеющий небольшое протяжение или совершаемый на небольшое расстояние'; 3) 'отделенный небольшим промежутком времени' и *далекый — дальний — отдаленный*: 1) 'расположенный, находящийся или происходящий на большом расстоянии от кого-, чего-л.'; 2) 'живущий или находящийся далеко от кого-, чего-л.'; 3) 'о дороге, путешествии, прогулке и т. д.: имеющий большое протяжение или совершаемый на большое расстояние'; 4) 'отделенный большим промежутком времени (при характеристике периода, момента, события)'

Присущ СР прилагательных перенос физических характеристик на признаки, связанные с эмоциональной или интеллектуальной сферой человека. Таковы, например, отношения между параллельными СР *прочный — крепкий; безграничный — беспредельный — бесконечный — бескрайний — безбрежный; прямой — ровный — прямолинейный* и *прямой — прямолинейный — прямодушный*. Достаточно часто наблюдается и перенос, связанный с однотипностью восприятия разных физических характеристик. Ср.: *резкий — острый — пронзительный*: 1) 'о запахе, свете и т. д.'; 2) 'о звуке, голосе и т. д.'

Параллельные СР глаголов при всем их разнообразии также позволяют выявить некоторые четкие и регулярные механизмы их образования. Следует отметить, что во многих случаях различия в значениях параллельных СР связаны с различиями конкретных и абстрактных глаголов. Первые, как отмечает А. П. Чудинов, содержат информацию о наблюдаемых действиях, вторые — о действиях, не воспринимаемых органами чувств¹³. Переход от конкретного к абстрактному наблюдается при образовании параллельных СР от исходных рядов, объединяющих синонимичные глаголы движения. Ср.: *выкарабкаться —*

выбраться — вылезть — выбиться — выдраться: 1) 'прилагая некоторые усилия, выйти, выехать, подняться и т. д. откуда-л.'; 2) 'с трудом избавиться от чего-л. неприятного, тяжелого, выйти из затруднительного положения'; *отклониться — уклониться — отойти*: 1) 'изменив первоначальное движение, направление, маршрут, начать двигаться куда-л., в какую-л. сторону от него'; 2) 'сделать отступление от чего-л., дать чему-л. иной ход, иное направление'. Аналогичные отношения наблюдаются в ЛСГ глаголов изменения положения объекта и в ЛСГ физического воздействия на предмет. Параллельные СР образуются по общей схеме: от конкретного физического действия к психическому, интеллектуальному воздействию на человека. Высокая степень семантического притяжения наблюдается и в группе глаголов горения и излучения света. СР с опорными членами *гореть, блестеть, осветить, гаснуть, тускнеть* служат базой для образования однотипных параллельных СР (о лице, об улыбке, о чувствах, ощущениях).

Таким образом, при всем многообразии семантических истоков формирования параллельных СР наиболее типичным оказывается перенос признаков (действий, состояний) физического мира на мир внутренней, эмоциональной, интеллектуальной деятельности человека. Как отмечает В. Г. Гак, «метафора делает абстрактное легче воспринимаемым, не случайно поэтому один из магистральных путей метафорического переноса — от конкретного к абстрактному, от материального — к духовному»¹⁴. Метафора как один из наиболее активных способов регулярных семантических преобразований является и одним из важнейших источников обогащения СР, синонимических ресурсов языка в целом.

Нельзя не отметить чрезвычайно важное для системного представления и описания синонимических ресурсов языка явление — образование синонимических гнезд. Синонимическое гнездо понимается нами как более или менее широкое объединение СР, однородных по своему составу. Синонимические гнезда формируются в результате различных ассоциативно-деривационных процессов, в которые вовлекаются слова-синонимы. Простейшее гнездо включает несколько параллельных СР тождественного состава. Особый интерес представляют разветвленные гнезда, в которых развитие семантики исходных слов-синонимов идет по нескольким направлениям. Так, прилагательные *быстрый — стремительный* являются центром гнезда из шести параллельных рядов, глаголы *гореть — пылать* — центром гнезда из пяти параллельных СР.

Итак, в существовании параллельных СР и гнезд отразилась органическая связь двух важнейших явлений лексической семантики — полисемии и синонимии. В результате этого взаимодействия в лексической системе образуются не только «участки повышенной плотности», но и связанные с ними зоны силь-

ного семантического притяжения, вовлекающие в свою сферу и новые лексические единицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. С. 74.
- ² Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976. С. 77.
- ³ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. С. 127.
- ⁴ Лынный Н. А. Семантические и функциональные свойства многозначных глаголов — опорных членов синонимических рядов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988; Нуриахметова А. Г. Синонимия качественных прилагательных в русском языке (гнезда синонимических рядов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1977; Солоник Н. В. Структура значения глагольных слов и их синонимические связи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.
- ⁵ Денисов П. Н. Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка // Слово в грамматике и словаре. М., 1984. С. 149—150.
- ⁶ Нуриахметова А. Г. Указ. соч.; Солоник Н. В. Указ. соч.; Лынный Н. А. Указ. соч.
- ⁷ Солоник Н. В. Указ. соч. С. 16.
- ⁸ См.: Михайлова О. А. К вопросу об изучении глаголов с предметными семами // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Она же. Особенности функционирования глаголов со специализированными субъектными семами в основном и неосновном значении // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск, 1986.
- ⁹ Чудинов А. П. Семантическое варьирование русского глагола: Посobie по спецкурсу. Свердловск, 1984. С. 18.
- ¹⁰ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. С. 187—214.
- ¹¹ Чудинов А. П. Указ. соч.; Он же. Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск, 1988; Боровикова Н. А. Функциональная эквивалентность базовых глаголов лексико-семантических групп // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Бахмутова Н. И. О типологии регулярных переносных значений глагола // Русский глагол в сопоставительном освещении. Волгоград, 1984.
- ¹² Чудинов А. П. Типология варьирования... С. 11.
- ¹³ Чудинов А. П. Регулярная многозначность в глагольной лексике. Свердловск, 1986. С. 27.
- ¹⁴ Гак В. Г. Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 12.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

Ю. В. КАЗАРИН
Уральский университет

ОПЫТ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА БАЗОВЫХ ИДЕНТИФИКАТОРОВ ЛСГ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

Выявляется соотношение конкретных и абстрактных глаголов в разряде базовых идентификаторов, выделенных в словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов».

Понимание категорий абстрактности и конкретности лексического значения слова в современной лингвистике опирается, в основном, на аналогичные философские категории,